

ПОЛИТИКА УСТРАШЕНИЯ

Думается, что из всех предложенных определений смысла слова «террор», первое наиболее точно отражает суть рассматриваемого явления. «Террор» – это обязательно политика устрашения и применение насилия в отношении политических противников. Важно понять, что речь идёт не только о физическом насилии, на котором акцентирует внимание С. И. Ожегов, но и в *первую очередь о психологическом давлении*. В переводе с латинского языка слово «террор» (terror) означает страх, ужас. Аналог данного значения имеют слова (terror) и (terreur), пришедшие из английского и французского языков. Словарь иностранных слов толкует понятие «террор» как политику устрашения, подавления политических противников насильственными мерами. С.И. Ожегов определяет «террор» как физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам. Вызов, который терроризм бросает обществу, базируется, прежде всего, на демонстрации своей агрессивной и разрушающей силы и на циничном принципе попираания гуманистических начал.

Террористические акты заключают в себе отрицательное воздействие, вызывающее разрушительный эффект на физиологическом, личностном и социальном уровнях и характеру воздействия на человека терроризм должен рассматриваться как *психологическое оружие*. Одно из важных последствий терроризма, на что, безусловно, и рассчитывают террористы, – появление массового *страха и паники*.

В своей работе «Психология масс и анализ человеческого Я» З. Фрейд (1927) рассматривая феномен паники на военных, пишет следующее. «Характеристика паники в том, что ни один приказ начальника не удостоивается более внимания, каждый печется о себе, с другими не считаясь, взаимные связи прекратились, и безудержно вырывается на свободу бессмысленный гигантский страх. Нельзя взваливать вину на

степень опасности, так как та же армия, теперь охваченная паникой, безукоризненно противостояла подобной и даже большей опасности; именно в этом и состоит сущность паники, что она непропорциональна грозящей опасности, часто вспыхивая по ничтожному поводу. Если в момент панического страха отдельный индивид начинает пекся только лишь о себе самом, то этим он доказывает, что аффективные связи, до этого для него опасность снижавшие, прекратились. Теперь, когда он с опасностью один на один, он, конечно, оценивает все выше».

Л.А. Корпенко (1985) понимает страх как эмоцию, возникающую в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленную на источник действительной или мнимой опасности. Однако, такое определение не является законченным и полным. Страх возникает не только в ситуациях угрозы. Страх зависит скорее даже не от наличия реальной угрозы в ситуации, а является субъективным отражением ситуации как угрожающей. По мнению Д.В. Люсина (1999), тревога переходит в страх с ростом силы переживания, однако граница, при которой совершается данный переход, детально не описывается и не называется. Данный взгляд на рассматриваемые понятия сочетается с признанием за страхом способности быть общей категорией для следующего ряда эмоциональных состояний: беспокойство, волнение, тревога, страх, ужас.

3. Фрейд (1927) выделил два типа страхов в зависимости от наличия в них объекта – свободный страх (в современной психологии используется термин «тревожность») и объектные страхи (также имеют названия тематических, предметных или фобических страхов). Далее 3. Фрейд попытался типологизировать объектные страхи, разделив их на три группы. Первую он связывал с инстинктом самосохранения и включал в нее страхи животных и природных явлений. Страхи первой группы являются биологически целесообразными и сформированы в результате длительной эволюции человека, зачастую являясь для современной цивилизации своего рода

психическими атавизмами. Страхи второй группы З. Фрейд называл ситуативными фобиями, связывая их с угрозами социального (например, быть в одиночестве) и технического (например, железнодорожное крушение или авиакатастрофа) характера. Ситуативные фобии такого рода складываются, по З. Фрейду, в процессе жизни человека и зависят от его жизненного опыта. Страхи третьей группы характеризуются тем, что потеряна связь между страхом и угрожающей реальной опасностью. По З. Фрейду такие страхи являются вторичными, замещают какие-то реальные объекты или ситуации. Предметным компонентом такого рода страхов обычно является идея, абстракция. Иллюстрацией сказанного могут служить последствия рассылки писем со спорами сибирской язвы в США, когда фактически незначительное по масштабу «биологическое» начало вызвало колоссальный по своей конечной цели психический феномен утешения, направленный на дестабилизацию ситуации в обществе с развитием не только психологической, но и социальной паники. Тот же эффект и с рассылкой взрывчатых веществ в принтерах. Взрывы были единичными, а психологический эффект громадный. Эта ситуация породила множественные фобические, ипохондрические и депрессивные реакции, проявления других расстройств психики и нарушения личностно-социальных характеристик.

Были выделены и индуцированные состояния, близкие к таким издавна известным явлениям, как «массовая истерия», «военный невроз». В генезе индуцированных состояний, помимо террористических актов, большую роль играют «вторичные индукторы», обладающие мощным потенциалом воздействия на психику и поведение, к каковым, прежде всего нужно отнести публично высказываемые мнения и реакции влиятельных и авторитетных в широких кругах населения деятелей. Следует отметить, что освещение событий нередко рождает и искаженную информацию, всевозможные слухи, мифы и т.п.

Социально-политические события последнего десятилетия показали, что мощным инструментом в этой работе является информация, предоставляемая

СМИ, ибо она способна формировать определенное мнение по тем или иным вопросам. Чтобы этот важный потенциал был положительным, антитеррористическое просвещение должно быть высокопрофессиональным. С сожалением приходится констатировать, что в нашей стране искажение принципа гласности и перестройки привело к появлению материалов, которые публиковались без учета их отрицательного воздействия на психику человека и общественное сознание, что особенно опасно в случае террористических актов. Это говорит о необходимости привлечения внимания руководящих органов средств массовой информации к соответствующим аспектам подготовки профессионалов, в том числе с участием психологов, социальных работников и даже психиатров. Руководители и исполнители должны быть ответственны и за адекватность и саногенность соответствующих программ работы с населением. Поиск новых, в том числе нетрадиционных, путей психопрофилактической работы должен исключать всякого рода авантюризм и профессиональную неподготовленность. Неправильно составленные или применяемые не по назначению программы и тренинги могут не только не дать желаемого эффекта, но, напротив, снизить толерантность населения и даже «сенсibilизировать» общество. Возможными негативными последствиями такого непрофессионального подхода могут быть провокация «невротической готовности», панических и фобических реакций, индуктивных психических нарушений, обострений психотических расстройств и других нервно-психических нарушений.

Подводя итог, можно определить направления психопрофилактической работы с населением:

- 1). Проведение специальных образовательных циклов, популярных лекций о возможных последствиях террористических актов и мерах профилактики в специальных коллективах и среди разных возрастных групп (дети – вузы – старики);

2). Работа со СМИ по определению форм и методов освещения потенциальной угрозы таких актов. Наиболее эффективно эти направления могут быть реализованы после проведения специальных социологических исследований с целью оценки существующего уровня толерантности к угрозе разных социальных, культуральных, религиозных групп населения.

3). Тренинги на развитие процессов саморегуляции. Высокий уровень и оптимальный стиль саморегуляции. Саморегуляция человеком своей жизнедеятельности представляется как долговременная саморегуляция личности. Она тесно связана с общим уровнем развития личности и является ее важнейшей характеристикой. На высшем этапе развития саморегуляции личность не удовлетворяется простым приспособлением к внешним требованиям, она в состоянии выходить за их пределы, проявляя творческую активность как в сфере изменения внешнего мира, так и в управлении своими внутренними свойствами и состояниями, в самокоррекции и самовоспитании.

4). Программа подготовки населения к угрозе разного рода террористических актов должна носить мультидисциплинарный, комплексный характер, и в ее реализации обязаны принимать участие не только силовые структуры и иные заинтересованные ведомства, но государство и общество в целом.

Литература

1. Корпенко Л.А. Краткий психологический словарь. – М., 1985
2. Шевченко В.Г., Журавель В.П., Секач М.Ф. Вектор антитеррора XXI века. Справочник. – М., 2008.
3. Фрейд З. Избранное. Т.1 /Под ред. Е. Жиглевич – М., 1969